

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

1937 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяцъ — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimetus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, Utrennaja Zarja — konttori.*

ОТВѢТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛЬ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, первый Архіепископъ Финляндскій.

(Окончаніе.)

Высокопреосвященный Антоній — Митрополитъ С.-Петербургскій.

(25. 12. 1898 г.—2/15. 11. 1912 г.)

Стоя на самомъ высокомъ мѣстѣ іерархическаго положенія, какъ первоіерархъ Россійской Церкви и первоприсутствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Антоній оставался тѣмъ же благостнымъ, любящимъ и попечительнымъ для всѣхъ отцомъ, въ высшей степени деликатнымъ начальникомъ и чуждымъ тщеславія и гордости іерархомъ.

Первое семилѣтіе управления Петербургской епархіей митрополитъ Антоній чувствовалъ себя сравнительно бодрымъ. Церковь пользовалась миромъ и спокойствіемъ. Въ этотъ періодъ замѣчался подъемъ религіозной жизни. Свѣтскіе люди проявляли выдающійся интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Сношенія съ англиканскою церковью и со старо-католиками, открытіе мощей Св. Серафима Саровскаго, религіозно-философскія собранія, усиленная проповѣдь слова

Божія, указывали на явное оживленіе религіозной жизни.

Никто никогда не видѣлъ митрополита Антонія раздраженнымъ. Никто не могъ даже подумать, что бы онъ могъ носить въ себѣ затаенное злопамятованіе и мстительность — свойства, часто встрѣчающіяся у людей высокаго положенія и большой власти. Онъ всегда владѣлъ собою, не горячился, не волновался, переживая все въ себѣ. Всѣхъ, соприкасавшихся съ нимъ, онъ поражалъ необычайною дѣятельностью, неустаннымъ за всѣмъ наблюденіемъ и здравомысліемъ. Въ дѣлахъ Церкви незамѣнимы были его указанія, дѣлаемые ясно, просто, вразумительно. Всюду онъ проявлялъ высокій умъ, крѣпкую и дѣятельную волю, не направляемую ничѣмъ, кромѣ желанія людямъ добра, желанія предупредить чужое горе и несчастье. Невидимо и не ища никакой славы и никакого шума около своего имени, онъ отеръ множество человѣческихъ слезъ и разсѣялъ много человѣческаго горя. Вездѣ и во всемъ у него было одно стремленіе

упорное и настойчивое — руководиться Христовыми заветами любви, кротости и смирения. Он никогда никого не осуждал, любил всех братскою любовью, которую все чувствовали и отвечали такою же любовью.

Высокопреосвященный Антоний умел управлять, не угнетая подчиненных. С редкою мягкостью и деликатностью относясь к каждому, даже самому маленькому члену клира, он в то же время умел соблюсти везде строгую законность и полный порядок церковного управления.

Митрополит Антоний имел редкий, засвидетельствованный всеми чинами Св. Синода, дарь разбираться в самых запутанных делах, найти выход там, где другие его не видели.

Не легко было для митрополита Антония управление Петербургской митрополией в годы смуты, особенно после 1905 года, когда умы всех были до крайности возбуждены, когда все кинулись в водоворот политических страстей и во всякое политиканство. Необходимо было твердый и спокойный голос, чувствовалась нужда во властной руке, которая остановила бы стремление представителей духовной среды к политиканству, указала бы истинный путь христианского мирного прогресса, единственно достойный и возможный для служителей Господня алтаря. Митрополит говорил: «Не служите никаким партиям. Пастырь должен быть выше их. Вы суживаете свои задачи, которые до необъятности широки. Значение политических групп временно. Сегодня побуждают одни, завтра берут верх другие. Задачи священства вечны, идеалы христианского мира незаходимы. Не унижайте их.»

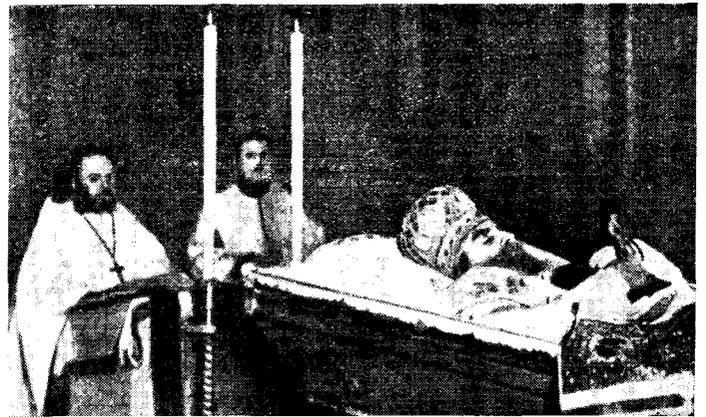
Обычно спокойный, ровный и снисходительный, Владыка Антоний вдруг проявил необычайную непоколебимость, старался насколько возможно взять в свои руки руль церковного корабля и, вопреки партийным крикам, решительно отскакал «политиканов» как справа, так и слева.

Выступление митрополита Антония в самый разгар политических страстей каждым было понято и оценено по своему. К числу прежних друзей и почитателей прибавилось еще много, но появились и враги. Много перенес он огорчений, но кротко и со смирением переносил выпавший ему крест, и это кроткое терпение невольно преклоняло предь ним врагов, по крайней мере наиболее чутких сердцем.

Борьба за истинное величие Православной Церкви, отстаивание со всею твердостью своих светлых убеждений, интриги явных и затаенных врагов — все это не могло не отразиться на здоровье Владыки митрополита. Тяжелая душевная переживания сломали крепкую натуру святителя. Болельники уже давно подтачивала его организм. Еще в 1901 году Вла-

дыка вынужден был ехать на Кавказские минеральные воды для лечения. Эти поездки пришлось повторять и после. Летний отдых в живительном климате Кисловодска приносил некоторое облегчение. Весною 1910 года Владыка особенно переутомился после того, как перенес много огорчений, и тяжело заболел. Вернувшись из своей последней поездки в Кисловодск 26 сентября 1912 года, митрополит по внешнему виду казался значительно поправившимся. Все радовались. Духовенство встретило его особенно торжественно. Колокола столичных церквей радостно приветствовали первосвятителя. Но это улучшение было только временным. Владыка не берег себя и 22 октября 1912 года снова слег, чтобы уже не подниматься никогда больше.

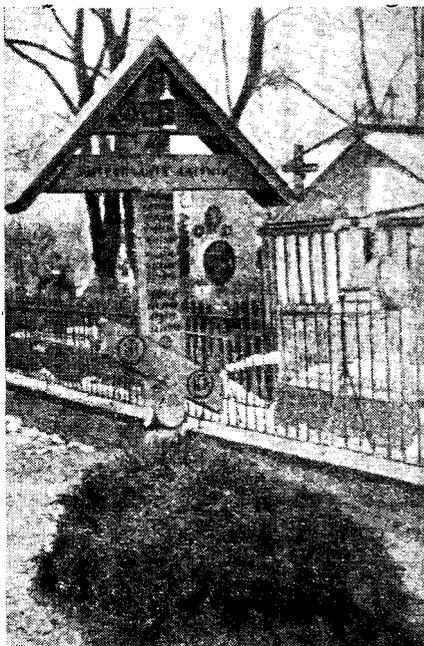
Вызванные врачи определили явление пареза в левой руке. К вечеру отнялась уже вся левая сторона тела. 24-го октября Владыка впал в безсознательное состояние. Силы с каждым днем падали . . . конец приближался. В течение болезни архипастырь неоднократно был приобщен Св. Кровию. Друзья Владыки, сидевшие у его постели и рядом в его кабинет, переживали тяжелые минуты. Ночью с 1 на 2 (ст. ст.) ноября у постели святителя неотлучно находился его друг — экзарх Грузии архиепископ Иннокентий. Болящий Владыка временами конвульсивно вздрагивал всем телом, часто и тяжело дышал. К утру наступила агония и продолжалась четверть часа. Владыка стал сильно дышать, пульс резко изменился. В 4 часа 35 мин. утра 2-го ноября святитель почил вечным сном.

Митрополит Антоний в гробу.

Когда Владыка испустил свой последний вздох, раздался первый заунывный звон на маленькой колокольне митрополичьей Крестовой церкви. Этот протяжный звон подхватил соборный лаврский колокол, с которого раздалось 12 ударов. А затем разнесли печальную весть и все ближайши приходские и домовые церкви. В 9 час. утра Исаакиевский собор возвестил своим мощным колоколом, что

скончался предстоятель Русской Церкви, и скорбнымъ эхомъ отвѣтили на этотъ звонъ всѣ колокола столичныхъ церквей.

Могила Митрополита Антонія.

Архіепископъ Антоній о Валаамскомъ монастырѣ.

Въ сохранившихся письмахъ Владыки Антонія къ его родителямъ и др. имѣются частыя упоминанія Валаама, который Владыка, въ бытность свою архіепископомъ Финляндскимъ, часто посѣщаль и видимо очень любилъ.

Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этихъ писемъ.

Отъ 26 окт. 1892 г. «Въ моей епархіи такіе прекрасные монастыри, какъ Коневскій и Валаамскій. Съ монастырями этими я также прекрасно знакомъ.»

Отъ 8 дек. 1892 г. «Служать у меня монахи Валаамскаго монастыря, и весь штатъ Валаамскій: пономари, чтецы, пѣвцы, свѣчники и проч., такъ что у меня теперь дома маленькій монастырекъ.»

Отъ 5 іюня 1893 г. «10-го выѣзжаю въ свои Финляндскіе монастыри. 12 числа буду служить въ Коневскомъ монастырѣ, по случаю 500-лѣтія его основанія преподобнымъ Арсеніемъ Коневскимъ. 14 числа буду освящать придѣльный храмъ на Валаамѣ въ нижней церкви новостроющагося великолѣпнаго собора. На Валаамѣ я останусь жить до 1-го іюля, а можетъ и долѣе.»

Отъ 18 іюня 1893 г. «Я живу теперь все равно, что на морѣ. Ладожское озеро столь обширно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговъ не видно. На одномъ изъ уединенныхъ острововъ этого маленькаго моря и находится теперь мое мѣстопробываніе. Въ скиту маленькая церковь, гдѣ ежедневно совершается посѣ-

щаемая мною литургія въ 7 час. утра. Всего живущихъ въ настоящее время здѣсь не болѣе 15 человекъ. Постороннихъ никого. Островокъ прелестный. Зеленъ, ароматъ, небо, вода. Сейчасъ слышу изъ своей кельи прибой волнь. Вѣтерокъ. Озеро теперь живое. Волны катятся съ бѣлыми гребнями. Оно пѣнится, бурлитъ и говоритъ. Я люблю слушать этотъ его говоръ. Здѣсь совсѣмъ можно жить по философски. Я провожу время безъ всякой помѣхи, какъ мнѣ хочется, читаю, гуляю, размышляю и даже пою. Мнѣ такъ хорошо, радостно и уютно здѣсь, что я съ большимъ горемъ покину этотъ милый островокъ.»

Отъ 22 іюня 1893 г. «... Я прибылъ на Валаамъ въ субботу, 12 іюня, предъ всенощной прямо съ Коневскаго праздника. Не смотря на нѣкоторую усталость, я самъ служилъ всенощную, выходилъ на литію и потомъ послѣ евангелія до конца помазывалъ св. елеемъ богомольцевъ. Это — третье мое посѣщеніе Валаама. Въ настоящій разъ я подѣзжалъ къ нему въ особенно умиленномъ настроеніи. Богу угодно было сдѣлать для меня изъ Валаама какъ бы родной уголокъ, куда сердце мое стремится съ полною радостью, въ полномъ упованіи получить для себя истинную отраду и утѣшеніе. Кромѣ того, Валаамъ сталъ теперь частью Финляндской паствы, которую Господь благоволилъ вручить водителству моего недостойнства. Конечно, думалось мнѣ, совершилось все это по молитвенному ходатайству Преподобныхъ Угодниковъ Валаамскихъ Сергія и Германа. Отдѣльныя части православнаго нашего отечества имѣютъ каждая своихъ покровителей и молитвенниковъ. Страна Кіевская охраняется попеченіемъ и молитвами Преподобныхъ Кіево-Печерскихъ Угодниковъ Антонія и Феодосія; Московская часть Руси имѣетъ великаго защитника въ лицѣ Преподобнаго Сергія. Бѣдныхъ жителей сѣвера, угрюмыхъ финновъ, взяли издавна подъ молитвенное свое ходатайство Преподобные Сергій и Германъ. Сколько великихъ Угодниковъ сѣвера, основателей знаменитыхъ монастырей вышло изъ Валаамской обители. Финляндская православная паства, съ самаго начала, при всѣхъ историческихъ превратностяхъ, охраняемая Святыми Валаамскими Угодниками, до послѣдняго времени была подъ пастырскою рукою Владыкъ Новгородскихъ. Теперь эту паству Преподобные молитвами своими сдѣлали самостоятельную, поставивъ надъ ней своего особаго епископа, и первый святительскій жезлъ Финляндской паствы вручили мнѣ. И вотъ теперь я долженъ быть у раки Преподобныхъ, какъ бы воспріять этотъ жезлъ и въ молитвенной помощи у нихъ искать себѣ и силы и крѣпости, и мудрости и просвѣщенія, и душевной цѣлости и чистоты, чтобы сумѣть хотя отчасти исполнить возложенное на меня многотрудное дѣло.

Таковы мысли, охватившія меня, когда я подѣзжалъ къ Валааму. Сердце мое сильно билось, на гла-

захъ навертывались слезы. Братія встрѣтили меня съ любовью и радушіемъ. Послѣ краткаго молитвословія, въ бесѣдѣ съ ними я и высказалъ все то, что волновало мою душу и что сказано мною вамъ выше.»

Вѣчная и благодарная память да сохранится въ Финляндской Православной Церкви о митрополитѣ Антоніи, какъ о просвѣщенномъ и любвеобильномъ архипастырѣ, столь высоко поднимавшемъ Православіе въ Финляндіи за короткое время своего святительскаго служенія въ нашей странѣ.

* * *

Эдинбургская конференція.

Въ Эдинбургѣ (Шотландія) 3—18 августа с.г. состоялась вторая всемірная конференція Лозаннскаго Движенія Faithard Order (Вѣра и церковный строй). Это Движеніе, первая конференція котораго была собрана въ августѣ 1927 года въ Лозаннѣ, ставитъ свою задачу объединеніе «вѣрующихъ во Христа, какъ Бога и Спасителя», исповѣдующихъ никейскій символъ вѣры, «для приготовленія пути къ соединенію церквей посредствомъ свободнаго и искренняго обсуждения догматическихъ вопросовъ, которые ихъ раздѣляютъ».

Въ Эдинбургской конференціи приняли участіе 414 делегатовъ, назначенныхъ 122 христіанскими церквями и обществами въ 43 странахъ. Конференція представляла собой настоящее вавилонское смѣшеніе конфессіонализма: на ней присутствовали православные, армяне, ассирійцы-несторіане, копты, малабарскіе христіане, старокатолики, англикане, лютеране, реформаты, конгрегационалисты, баптисты, методисты, пресвитеріане, квакеры, члены арміи спасенія и многіе другіе. Не было только римско-католиковъ (присутствовали лишь «наблюдатели»).

Въ составъ православной делегации входили: митрополитъ Ѳіатирскій Германосъ (Константинопольскій патріархатъ), митрополитъ Аксумскій Николай (Александрійскій патріархатъ), митрополитъ Сѣверно-Американскій Антоній Баширъ (Антіохійскій патріархатъ), епископъ Вѣнскій Серафимъ (Карловацк. юрисд.), митрополитъ Западно-Европейскихъ русскихъ православныхъ церквей Евлогій и профессора Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ: прот. С. Булгаковъ, прот. Г. Флоровскій, архим. Кассіанъ и Л. Зандеръ; архим. М. Константиридись, профессора Аѳинскаго университета Аливизатосъ и Браціотисъ (Греція), митрополитъ Софійскій Стефанъ и протпр. Цанковъ (Болгарія), митрополитъ Варшавскій Діонисій и проф. Арсеньевъ (Польша), епископъ Евлогій (Албанія), протоіерей Янсонъ (Латвія).

Трудное положеніе, созданное конкордатомъ съ

Римомъ и смертью патріарха Варнавы, лишило Сербскую Церковь возможности послать делегатовъ (митрополитъ Загребскій Досіеѳей, епископъ Новосадскій Ириней).

Представителями Финляндской лютеранской церкви были епископъ Таммерфорссскій А. Лехтоненъ, председатель 1 секціи конференціи, и проф. Гулинъ (Гельсингфорсъ).

Работы конференціи начались 3-го августа торжественнымъ моленіемъ въ знаменитомъ въ исторіи шотландской реформации Эдинбургскомъ соборѣ.

Первое чтеніе — Ис. 40 — прочиталъ митроп. Германосъ; второе — Ефес. 4 — извѣстный шведскій богословъ Бриліотъ. Проповѣдь была произнесена архіепископомъ Юркскимъ, который въ первомъ дѣловомъ засѣданіи конференціи и былъ избранъ ея председателемъ. Въ теченіе первой недѣли (5—11 августа) работа конференціи протекала въ 4-хъ секціяхъ: I. Благодарить Господа нашего Иисуса Христа. II. Церковь Христова и Слово Божіе. III. Церковь Христова. Іерархія и таинства. IV. Единство Церкви въ жизни и богослуженіи.

Матеріалы для секцій готовились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учеными богословскими комиссіями, опубликовавшими нѣсколько сборниковъ докладовъ, статей и изслѣдованій. Въ работѣ этихъ комиссій принимали участіе и православные богословы.

Доклады секцій разсматривались на общихъ собраніяхъ 12—17 августа, съ поправками и примѣчаніями были одобрены конференціей и ею «рекомендованы вниманію» всѣхъ христіанскихъ церквей.

Конференція закончилась избраніемъ Комитета Продолженія (до слѣдующей конференціи), торжественнымъ моленіемъ и провозглашеніемъ манифеста — «Утвержденіе единства въ вѣрности Господу нашему Иисусу Христу».

Конференція явилась большимъ событіемъ въ жизни современнаго христіанства. Она дала возможность делегатамъ познакомиться съ ученіемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ богослуженіемъ другихъ исповѣданій. Не говоримъ уже о значеніи завязавшихся на конференціи дружескихъ связей. Необходимо подчеркнуть интересъ, проявленный делегатами къ ученію Православной Церкви. Въ этомъ отношеніи характеренъ отзывъ одного виднаго методиста, пораженнаго богатствомъ церковнаго сокровища Православія, богатствомъ мистическаго опыта Церкви, которому надо учиться.

Конференція была общеніемъ вѣрующихъ во Христа въ духѣ любви и взаимнаго уваженія. Она обнаружила тоску христіанъ по единству Церкви и скорбь о раздираемомъ нешвенномъ хитонѣ Христовомъ, подчеркнула великій соблазнъ раздѣленія и вредъ, который приноситъ это раздѣленіе, ослабляя свидѣтельство Церкви въ мірѣ. На конференціи были

установлены нѣкоторыя общія точки согласія въ вѣроученіи, но въ тоже время со всею искренностью были вскрыты большія расхожденія между отдѣльными исповѣданіями по самымъ основнымъ догматическимъ вопросамъ, что еще разъ подтвердило великую трудность лѣченія язвъ раздѣленія христіанъ.

Участіе въ конференціи разныхъ конфессій иривело къ весьма общимъ и абстрактнымъ деклараціямъ, которыя постоянно приходилось дополнять поправками и примѣчаніями, въ большинствѣ случаевъ принадлежащими православнымъ делегатамъ. Въ самомъ дѣлѣ, безконечно трудно, чтобы не сказать невозможно, найти общія формулы для изложенія ученія напр. о таинствахъ, которыя удовлетворили бы православныхъ и квакеровъ при отрицаніи послѣдними таинствъ въ нашемъ смыслѣ. Количественное преобладаніе протестантскаго элемента отразилось на работахъ предварительныхъ комиссій и секцій, посвященныхъ выясненію ученія о Церкви. Оно было соединено съ ученіемъ о Словѣ, а ученіе объ іерархіи было присоединено къ ученію о таинствахъ. Отъ этой группировки пострадало ученіе о Церкви, такъ какъ все вниманіе было обращено на ученіе о Словѣ.

Эти недостатки докладовъ были указаны въ деклараціи, прочитанной однимъ изъ товарищей предсѣдателя конференціи, митрополитомъ Германосомъ отъ имени всей православной делегации. Она принуждена была отмѣтить, что доклады секцій не выражаютъ ученія Православной Церкви. Напр., докладъ о благодати недостаточно подчеркиваетъ значеніе синергизма, которымъ святоотеческое богословіе обозначаетъ активное участіе человѣческой воли въ дѣлѣ нашего спасенія. По поводу доклада II секціи православные богословы указали, что первое мѣсто принадлежит не Слову (писанному или проповѣдуемому), а Церкви, ибо и Писаніе дано намъ черезъ церковь. Невозможно принять и ученія о «невидимой» Церкви. Докладъ III секціи представляетъ большія трудности, которыя не могутъ быть устранены примѣчаніями и дополненіями. Здѣсь расхожденія касаются ученія объ іерархіи, апостольскомъ преемствѣ, о числѣ и сущности таинствъ. Замѣчаніе IV доклада объ общеніи въ таинствахъ, какъ одномъ изъ путей къ соединенію, не можетъ быть принято православными, такъ какъ оно является вѣнцомъ истиннаго соединенія, которое достигается полнымъ соглашеніемъ по вопросамъ вѣры и церковнаго строя. Декларация отмѣчаетъ нѣкоторыя достиженія во вопросу о почитаніи Богоматери и святыхъ. Съ большимъ трудомъ удастся обратить вниманіе членовъ Движенія на это ученіе Православной Церкви. Въ Лозаннѣ прот. С. Булгаковъ былъ остановленъ предсѣдателемъ при упоминаніи имени Пресвятой Богородицы. Въ Засѣданіи Комитета Продолженія Лозаннскаго Движенія въ августѣ 1936 г. прот. С. Булгаковъ поднялъ вопросъ

о необходимости включить ученіе о Богоматери въ программу конференціи. Однако Комитетъ ограничился лишь тѣмъ, что поручилъ составить докладъ о почитаніи Богоматери и раздать его членамъ конференціи, однако не какъ официальное изданіе Движенія. Въ докладѣ IV секціи отмѣчается, что «всѣ согласились, что Матерь Христова должна занимать высокое мѣсто въ христіанскомъ почитаніи». Но въ конечной редакціи доклада это мѣсто было замѣнено другой формулой: «Въ этой связи обсуждался вопросъ о пониманіи словъ: «отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (Лук. 1: 48). Соглашеніе не было достигнуто, и вопросъ требуетъ дальнѣйшаго изученія.»

Указавъ въ своей деклараціи расхожденіе по основнымъ догматическимъ вопросамъ, православные делегаты заявили: «Мы, вѣрные Преданію древней нераздѣленной Церкви семи вселенскихъ соборовъ и первыхъ восьми столѣтій, убѣждены, что только догматическое ученіе древней Церкви, выраженное въ Священномъ Писаніи, символѣ вѣры, опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и ученіи отцовъ, въ богослуженіи и всей жизни нераздѣленной Церкви, можетъ образовать твердое основаніе для правильнаго и успѣшнаго обсужденія новыхъ богословскихъ вопросовъ. Мы подчеркиваемъ необходимость точности и конкретности въ формулировкѣ вѣры и убѣждены, что двусмысленныя и обобщающія выраженія не имѣютъ цѣнности. Мы возражаемъ противъ неопредѣленныхъ формулъ, которыя употребляются для отождествленія представлений, по существу различныхъ. Мы считаемъ нашей обязанностью заявить со всею искренностью, что въ то время, какъ доклады, въ которыхъ употребляются эти неопредѣленные формулы, могутъ послужить для сближенія уже существенно близкихъ церквей, они совершенно бесполезны для болѣе широкихъ цѣлей, для которыхъ они и составлены, особенно въ отношеніи Православной Церкви».

Православные делегаты, за исключеніемъ весьма немногихъ, воздержались отъ голосованія по вопросу о принятіи докладовъ и манифеста. Обнаружилось на конференціи и отрицательное отношеніе православныхъ къ проекту созданія Всемирнаго Совѣта Церквей, въ которомъ были бы представлены всѣ христіанскія исповѣданія, кромѣ римско-католиковъ. Этотъ Совѣтъ, по замыслу инициаторовъ, долженъ объединить оба Движенія — Лозаннское и Стокгольмское — практическаго христіанства (конференція этого Движенія состоялась въ іюлѣ въ Оксфордѣ), продолжая ихъ работы, облегчая сотрудничество церквей, способствуя увеличенію экуменическаго сознанія. Это объединеніе состояло бы изъ главнаго Собранія (около 200 членовъ, собирающагося разъ въ 5 лѣтъ, и Главнаго Совѣта изъ 35 членовъ (9 православныхъ), имѣющаго ежегодныя сессіи. Этотъ проектъ переданъ на разсмотрѣніе особой 14-членной комиссіи (7 чле-

новъ отъ Лозаннскаго Движенія; православный делегатъ — прот. Г. Флоровскій).

Во время конференціи православная делегация чувствовала «съ особой силой то великое значеніе, которое наша Церковь придаетъ взаимной любви, какъ предварительному условію, дающему намъ возможность надѣяться на общее исповѣданіе вѣры». Въ своей деклараціи православная делегация выразила надежду, что, не взирая на всѣ раздѣленія, «нашъ общій и Единый Учитель и Господь Иисусъ Христосъ поведетъ насъ къ все болѣе и болѣе тѣсному сотрудничеству «для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія» (Еф. 4. 12—13).

Б. Сове.

К. М. Кононовъ.

25-го мин. ноября, около 8 час. вечера, скоропостижно скончался, отъ разрыва сердца, преподаватель Сердобольской духовной семинаріи, магистръ философіи Константинъ Михайловичъ Кононовъ.

Кончина еще полного силъ и энергіи, пользовавшаго всеобщою симпатіею и большою популярностью въ церковныхъ кругахъ и въ Сердобольскомъ обществѣ, К. М. Кононова поразила всѣхъ своею неожиданностью и повергла въ искреннюю и глубокую скорбь всѣхъ знавшихъ его, и особенно его учениковъ — воспитанниковъ духовной семинаріи, для которыхъ онъ былъ не только учителемъ, но и попечительнымъ другомъ.

К. М. Кононовъ родился 3-го іюня 1883 года въ Импилахти, въ купеческой семьѣ. По окончаніи Сердобольскаго лица онъ поступилъ въ Гельсингфорскій университетъ, каковой успѣшно окончилъ въ

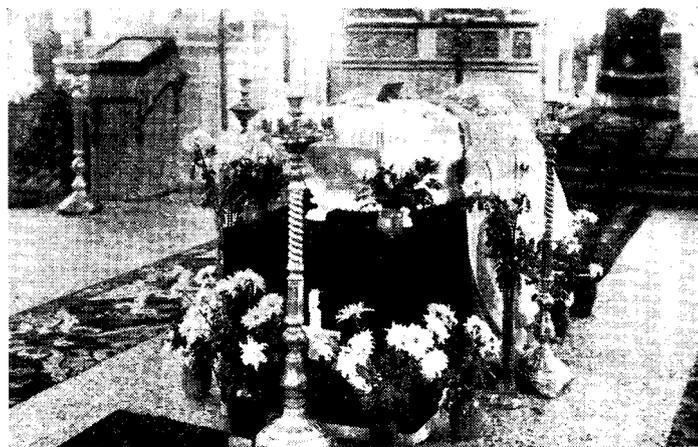
1910 году. Въ слѣдующемъ году онъ былъ удостоенъ ученой степени магистра философіи.

Съ 1912 по 1917 гг. рокойный состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Нейшлотскомъ лицее и одновременно переводчикомъ при Нейшлотской лютеранской консисторіи. Въ теченіе 1917—1918 уч. года К. Кононовъ былъ лекторомъ исторіи и русскаго языка въ Выборгской новой совмѣстной школѣ.

Когда въ 1918 году въ гор. Сердоболѣ были учреждены временные православные богословскіе курсы, позднѣе преобразованные въ духовную семинарію, то покойный Константинъ Михайловичъ былъ приглашенъ на должность преподавателя на этихъ курсахъ по общеобразовательнымъ предметамъ и языкамъ.

Состоя штатнымъ преподавателемъ духовной семинаріи, магистръ К. Кононовъ въ тоже время много трудился и несъ не мало заботъ по разнымъ другимъ должностямъ по духовному вѣдомству. Такъ, съ 1920 года онъ былъ безсмѣннымъ секретаремъ и казначеемъ Комитета Братства во имя преп. Сергія и Германа, завѣдывалъ православною книжною лавкою въ г. Сердоболѣ, состоялъ старостою Иоанно-Богословской церкви. Кроме того, магистръ К. Кононовъ, по выбору, состоялъ депутатомъ отъ мірянъ почти на всѣхъ церковныхъ соборахъ, былъ въ разное время членомъ Церковнаго Управленія, членомъ высшаго церковнаго суда и пр.

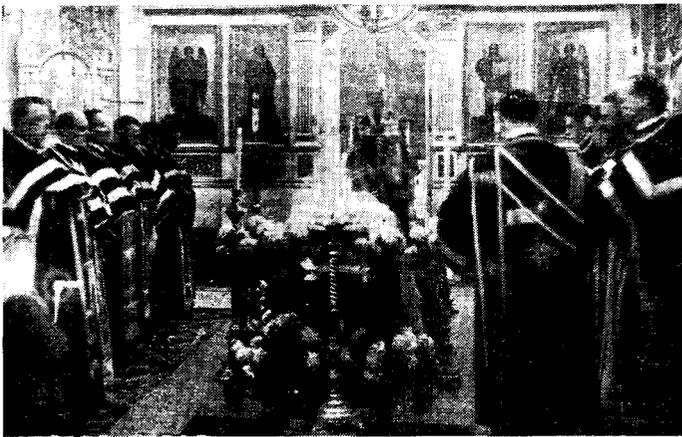
Изъ этого, очень краткаго перечня занимаемыхъ покойнымъ К. М. Кононовымъ должностей можно понять, какую трудно замѣнимую потерю, со смертью его, понесла Финляндская Православная Церковь въ разныхъ отрасляхъ своего управленія. Эта утрата тѣмъ болѣе болѣзненна, что въ лицѣ скончавшагося магистра К. Кононова въ вѣчность ушелъ человекъ добрейшей души и отзывчиваго сердца.

Гробъ магистра К. Кононова въ Сердоб. соборѣ.

Цогребеніе тѣла усопшаго состоялось во вторникъ, 30-го ноября. Постѣ заупокойной литургіи въ Сердобольскомъ кафедральномъ соборѣ начался торжественный чинъ отпѣванія. Храмъ былъ до крайней

тѣсноты переполненъ родственниками, друзьями, знакомыми, сослуживцами и учениками покойнаго, пожелавшими отдать ему послѣдній долгъ любви и проститься съ нимъ. Предъ началомъ службы Архіепископъ Германъ произнесъ глубоко-трогательное слово, посвященное памяти покойнаго, въ которомъ ярко обрисовать его свѣтлый нравственный обликъ, его трудолюбіе и высоко-полезную дѣятельность на пользу Православія въ Карелии. Въ чинѣ отпѣванія Архіепископу Герману сослужили: ректоръ Сердоб. дух. семинаріи прот. Н. Валмо, лекторъ православнаго закона Божія въ Сердоб. учительской семинаріи прот. Н. Ортамо, настоятель Коневского монастыря игуменъ Маврикій, преподаватель Сердоб. дух. семинаріи свящ. І. Сухола, настоятель Сердоб. прихода свящ. М. Казанскій, настоятель Питкярантскаго прихода свящ. В. Петсало, священникъ третьяго походнаго округа А. Ортамо, второй священникъ Сердоб. прихода Л. Митроненъ, настоятель Кидельскаго прихода свящ. А. Оланта, настоятель Тиурульскаго прихода свящ. Ю. Логиненъ, настоятель Фридрихсгамскаго прихода свящ. В. Цѣтковъ и протодіаконъ Л. Казанскій. Изъ перечисленнаго духовенства восемь человекъ — бывшіе ученики покойнаго К. М. Кононова.

Отпѣваніе магистра К. Кононова.

Послѣ окончанія чина отпѣванія, въ теченіе почти цѣлаго часа, происходила скорбная церемонія возложенія вѣнковъ и цвѣтовъ. Длинной вереницей одна за другой подходили ко гробу депутація отъ разныхъ учреждений, организацій, хоромъ, обществъ и семействъ, а также отдѣльныя лица. Невозможно было безъ глубокаго волненія слышать тѣ, дышавшія искреннею скорбью, шедшія изъ глубины сердець, слова прощанія съ дорогимъ покойникомъ, Особенно глубокимъ чувствомъ любви и благодарности были проникнуты рѣчи протоіерея Н. Валмо отъ имени учительскаго персонала духовной семинаріи, и ученика Пуллайнена отъ лица воспитанниковъ семинаріи. Кромѣ многочисленныхъ вѣнковъ и цвѣтовъ, принесенныхъ ко гробу въ знакъ послѣдняго привѣта и любви, въ

память покойнаго было сдѣлано свыше 60 пожертвованій въ такъ назыв. цвѣточныя или поминальныя фонды, главнымъ образомъ, въ фондъ при Братствѣ во имя преп. Сергія и Германа, однимъ изъ основателей каковаго фонда былъ К. М. Кононовъ.

По окончаніи прощанія съ усопшимъ, печальная процессія направилась къ православному кладбищу съ непрерывнымъ пѣніемъ «Святый Боже, Святый Крѣпкій . . .»

Послѣ погребенія, въ помѣщеніи Сердобольской духовной семинаріи, всѣмъ почтившимъ память покойнаго магистра К. Кононова былъ предложенъ чай-кофе.

* * *

Къ статьѣ свящ. А. Гуковскаго.

(№ 8 «Утр. Зари» 1937 г.)

«Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ!»

Дивныя слова, такъ часто слышимыя нами за богослуженіемъ, можетъ быть, часто и произносимыя нами, но какъ произносимыя?

Вдумываемся ли мы въ то, что Господь показалъ намъ Свѣтъ, великій присносущный Свѣтъ, несмотря на страшную тьму кругомъ, на безпросвѣтную нужду, на море слезъ?

Утренняя Заря — свѣтъ, дивный свѣтъ для того, кто смогъ отдохнуть за ночь, кто съ твердымъ упованіемъ на безграничную благодать Божию встрѣчаетъ каждый, освѣщаемый великимъ свѣтомъ, день.

Тихо горящій, ровный свѣтъ отъ лампадки — свѣтъ для того, кто, зажигая въ праздникъ этотъ огонекъ, этимъ проявляетъ свою нѣжную любовь ко всѣму святому.

Свѣтъ, озаряющій насъ въ минуту страшнаго сомнѣнія или унынія, свѣтъ для того, кто идетъ за Истиной, кто упорно ищетъ ее, гдѣ только возможно: въ храмѣ, въ книгѣ, въ добромъ словѣ человѣческомъ, въ дивныхъ звукахъ, въ дыханіи каждой блылинки — и онъ найдетъ этотъ свѣтъ Истины, который озаритъ его непремѣнно, — вѣдь Господь благословляетъ каждое доброе стремленіе.

Вездѣ и во всемъ Свѣтъ Бога Истиннаго, все сотворившаго, все и всѣхъ любящаго, каждому, къ Нему идущему, протягивающаго Свою руку, путь каждаго свѣщающаго этимъ вѣчнымъ свѣтомъ.

А мы? Видимъ ли мы этотъ свѣтъ Бога истиннаго?

Нѣтъ, не видимъ, не успѣваемъ видѣть изъ за вѣчной суеты. Мы слѣпнемъ отъ электрическихъ огней и яркихъ миражей, гложнемъ отъ стука машинъ, отъ стоновъ, отъ спода и ссоры.

Помоги же намъ, Господи, имѣть тѣ уши, которыя Тебя слышатъ, тѣ очи, которыя Тебя видятъ, и да почувствуемъ мы до глубины души благодарность къ Тебѣ за этотъ дивный свѣтъ! Слава Тебѣ! *Е. Дидерихсъ.*

Усталый воль.

Изъ силъ послѣднихъ выбиваясь, усталый воль едва тянулъ съ поклажей (непосильной) возъ и, наконецъ, измученный споткнулся и упалъ.

Идущій впереди него возница оглянулся и, видя безнадежный взглядъ упавшаго вола, остановился.

Нешадно трудъ кляня, ударами кнута онъ съ силой воздухъ разрѣзаль, а воль глядѣль ему въ глаза и думаль: «Чѣмъ силы расточать на брань и рѣзкія движенья, собралъ-бы лучше ихъ въ одно, и доброй мыслью и желаньемъ замѣнивъ, помогъ бы на ноги мнѣ встать и двинуть съ мѣста возъ.»

Вола нѣмая разсужденыя проникли въ сонное сознание возницы. Онъ замолчалъ, перекрестился и (сердцемъ) горячо сказалъ: «Благословенъ Твой трудъ, Господь, благослови и мой . . .» И не успѣлъ докончить мысли, какъ воль его мгновенно всталъ, а возъ, словно пустой, легко подпрыгивая на ухабахъ, двинулся впередъ.

Еще ни разу въ жизни, съ легкостью такой волю итти не приходилось.

И снова онъ глубокомысленно подумаль: «Ахъ, если бы возница мой остался навсегда такимъ миролюбивымъ и не забылъ бы этихъ словъ чудесныхъ. Не трудъ, а удовольствіе бы было мнѣ тянуть возы еще и не такіе.»

Горячая молитва сердцемъ сильнѣе всѣхъ словъ и силъ природы.

Умѣющій ее произносить, не только возъ, но горы съ мѣста можетъ сдвинуть.

К. Г.

* * *

Награжденія.

За крупныя заслуги и труды по духовному вѣдомству, 26-го мин. ноября награждены духовнымъ орденомъ Финляндской Православной Церкви слѣдующія лица:

а) командорскимъ крестомъ 2-й степени — настоятель Валаамскаго монастыря Игумень Харитонъ,
б) рыцарскимъ крестомъ 2-й степени — бывшіе депутаты на многихъ церковныхъ соборахъ Финл. Прав. Церкви, учителя народныхъ школъ: Я. Хяркениенъ, В. Аарнію, К. Калерво, П. Михайловъ и М. Патрикка.

За многолѣтнюю усердную пастырскую службу въ Финляндской Православной Церкви и. д. настоятеля Новокиркскаго прихода протоіереею Н. Стефанову. по случаю исполняющемуся 19-го декабрю с. г. его 70-лѣтія, Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Выборгскимъ, преподано архипастырское благословеніе съ грамотою.

Учрежденіе третьяго штата причта въ Салминскомъ приходѣ.

Въ обширномъ и многочисленномъ Салминскомъ приходѣ, по желанію прихожанъ, законнымъ порядкомъ учрежденъ третій штатъ причта изъ священника и псаломщика, съ мѣстомъ жительства въ дер. Оружьярви, гдѣ имѣется свой храмъ. На объявленныя Церковнымъ Управленіемъ вакантными къ соисканію должности третьяго священника и третьяго псаломщика Салминскаго прихода подали прошенія: на должность священника — кандидатъ на священство Д. Линту, и на должность псаломщика — псаломщикъ 2-го походнаго округа И. Паанила, псаломщикъ 3-го походнаго округа А. Зотиковъ и письмоводитель канцеляріи Коневскаго монастыря Н. Юкію.

Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— На происходившемъ 28 мин. ноября приходскомъ собраніи Кюрельскаго прихода для избранія псаломщика, большинство голосовъ получилъ псаломщикъ Аннантхтаскаго прихода Ал. Казанскій.

— На вакантное мѣсто втораго священника Иломанскаго прихода подаль прошеніе и зачисленъ кандидатомъ кандидатъ на священство И. Ушановъ, въ свое время избранный и утвержденный съ 1-го января 1938 года въ должности псаломщика Салминскаго прихода.

— На вакантное мѣсто псаломщика Абоскаго прихода подаль прошеніе и зачисленъ кандидатомъ псаломщикъ Вазаскаго прихода, діаконъ М. Саарентаа.

„УТРЕННЯЯ ЗАРЯ“

Единственный въ Финляндіи православный русскій журналъ.

Настоящимъ номеромъ заканчивается двѣнадцатый годъ изданія.

Возобновите подписку на 1938-й годъ.

Подпишитесь! Поддерживайте! Распространяйте!

Подписная плата: на годъ — 25 фин. мар. и на полгода — 15 фин. мар.; за границу — одинъ амер. долларъ.

Подписка принимается:

- 1) У настоятелей приходовъ.
- 2) Во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Финляндіи.
- 3) Въ Гельсингфорсѣ — въ Академическомъ книжномъ магазинѣ.
- 4) Въ Конторѣ «Утренней Зари» (Sortavala, Kreik.-kat. kirjakauppa. Puh. 777.)
- 5) Въ Редакціи «Утренней Зари» (Sortavala, «Utreenna ja Zarja» toimitus).